

Фальсификация княжеских гербов в отечественной историографии начала XX в.

Еще в российской историографии XIX в. герб был признан историческим источником, а в начале XX в. в трудах В.К. Лукомского, С.Н. Тройницкого и Д.Н. Егорова сформулирована источниковедческая концепция¹, которая осмысливала методы анализа геральдического материала и его возможности для познания прошлого.

Герб является хотя и специфическим, но полноценным источником. Следовательно, к нему применимы все этапы внешней и внутренней источниковедческой критики. Итогом первой из них, как известно, должно стать признание подлинности документа, то есть его соответствие определенной дате, автору, месту создания и другим параметрам, а затем вывод о том, действительно ли он является тем, за что себя выдает. Только установив подлинность, источник можно использовать для исторического синтеза.

В отечественной историографии вопрос о подлинности конкретных геральдических источников поднимался редко, поскольку априори считалось, что все отечественные гербы являются подлинными. Имеются единичные примеры разоблачения фальшивок, и касаются они исключительно западной геральдики. В частности, барон А.Е. Фелькерзам установил подложность герба архиепископа охридского², который должен был появиться ранее 1453 г., но на самом деле оказался составлен в Австрии или Южной Германии в конце XVII–XVIII в. Между тем, проблема установления подлинности русских гербов тоже актуальна, причем не только по отношению непосредственно к источникам, но и применительно к публикациям.

Необходимость критического анализа геральдического материала ярко демонстрирует «Гербовник всероссийского дворянства», изданный В.А. Дурасовым в 1906 г.³. Это был широко задуманный проект, который предполагал издание в пяти томах всех гербов древних родов, причем в цвете, что бывает очень редко в отечественной историографии. В свет вышел только первый том, охватывающий геральдику Рюриковичей и Гедиминовичей.

¹ Подробнее см.: Наумов О.Н. Научная геральдика России. – М., 2013. – С. 189–206.

² Фелькерзам А.Е. бар. О гербе архиепископа охридского // Гербовед, 1913–1914 гг. – М., 2003. – С. 55–64.

³ Дурасов В.А. Гербовник всероссийского дворянства. – СПб., 1906. – Ч. 1. – Отд. 1.

Автор книги – Василий Алексеевич Дурасов (1887–1971) – был личностью примечательной и экстравагантной⁴. Он происходил из древнего дворянского рода, окончил знаменитый Императорский Александровский лицей, служил в Министерстве иностранных дел, имел чин коллежского асессора. Это не мешало ему заниматься своего рода генеалогическим авантюризмом. В.А. Дурасов добился того, что в 1911 г. испанский король Альфонс XIII признал его принцем анжуйским, герцогом Дураццо, графом Гравина и Альба, господином чести горы Святого Ангела. Пышный титул русского дворянина подтвердил также итальянский король Виктор-Эммануил III, а в 1914 г. в Англии официально закреплён соответствующий герб, состоявший из эмблем гербов Дурасовых и герцогов анжуйских⁵. Все это могло выглядеть убедительным, если бы не одна пикантная деталь: ветвь династии Капетингов, к которой официально оказался причислен В.А. Дурасов, угасла в XIV в. Российское правительство повело себя гораздо осторожнее, чем иностранные монархи. В 1914 г. В.А. Дурасову отказали в праве пользоваться титулом в России. Единственное, чего удалось добиться, – соизволение Николая II на присоединение фамилии Дураццо-Анжуйские, но с условием передачи только старшему в роде. После 1917 г. В.А. Дурасов-Дураццо-д'Анжу эмигрировал, жил в Италии. Он никогда не был женат, не имел детей и умер в одиночестве.

Гербовник В.А. Дурасова не сыграл особо заметной роли в развитии научной геральдики России. Поскольку он представлял собой не более чем собрание цветных рисунков с описаниями, исследователи отнеслись к книге безразлично. В конце XX в., на волне интереса к геральдике, гербовник стал пользоваться определенной популярностью благодаря цветным иллюстрациям. Их начали воспроизводить в различных изданиях. В частности, они попали в многотомный справочник «Дворянские роды Российской империи»⁶.

Однако подлинность некоторых гербов, опубликованных В.А. Дурасовым, вызывает большие сомнения. Это, разумеется, не касается тех из них, которые заимствованы из официального «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», а относится к семьям, имевшим неутвержденные гербы.

Князя Елецкие. Прежде всего, следует упомянуть князей Елецких. Они принадлежали к потомкам черниговских удельных правителей и, возможно, происходили от князей карачевских. Их родоначальником считается участник Куликовской битвы князь Федор Иванович Елецкий, живший в конце XIV в. Князя Елецкие всегда были немногочисленными, быстро

⁴ Щербачев О.В. Российские дворяне Дурасовы и принц Дураццо д'Анжу. Легенды и реальность // *Летопись Историко-родословного общества в Москве*. – 2007. – Вып. 12/13 (56/57). – С. 167–171.

⁵ Рисунок герба см.: *Гербовед*, 1913–1914 гг. – М., 2003. – Л. вкл. II.

⁶ *Дворянские роды Российской империи*. – СПб., 1993–1995. – Т. 1–2.

захудали и не занимали видного положения среди русской аристократии. В XVII в. они принадлежали к средним слоям Государева двора, служили в жильцах, стряпчих, стольниках, дворянах московских, назначались воеводами в города Муром, Ростов, Рыльск, Ярославль, Псков, Галич и даже в столицу своего бывшего княжества Елец⁷. Род пресекался во второй половине XX в. со смертью генерал-майора князя Леонида Васильевича Елецкого (1877–1958), офицера лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, последнего командира Кавалергардского полка. После 1917 г. он эмигрировал, жил в США, где с 1954 г. возглавлял Союз российских дворян. Его жена Елена Александровна, рожденная Штефельсон, умерла в 1971 г.⁸

Утвержденного герба князья Елецкие не имели, но в книге В.А. Дурасова их родовой символ воспроизведен. Как потомки черниговских удельных князей они обладали правом поместить в гербе соответствующую территориальную эмблему – черного одноглавого орла в серебряном поле, увенчанного короной и держащего в левой лапе золотой крест⁹. Этот рисунок без каких-либо дополнений или изменений опубликован в книге В.А. Дурасова как герб князей Елецких. Описать его можно так: в серебряном поле черный одноглавый орел, увенчанный золотой короной и держащий в левой лапе вправо наклоненный золотой крест; щит покрыт княжеской мантией, увенчанной княжеской короной (см. вкладку, рис. 1)¹⁰.

Наличие у князей Елецких неутвержденного герба неоспоримо. О нем упоминается в материалах крупнейшего отечественного геральдиста В.К. Лукомского, который много лет целенаправленно собирал дворянские эмблемы, не прошедшие процедуру официального признания. К сожалению, на хранящемся в архиве листке имеется только заголовок «Кн[язей] Елецких», а изображение отсутствует¹¹, поэтому предложенный В.А. Дурасовым вариант долгое время казался убедительным и воспроизводился даже в справочниках¹².

⁷ *Власьев Г.А.* Потомство Рюрика. – Т. 1. – Ч. 1. – СПб., 1906. – С. 509–555; *Белоусов М.Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. – Т. 1. – Казань, 2009. – С. 244–245; *Барсуков А.П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. – М., 2010. – С. 573.

⁸ *[Плешко] Н.[Д.]* Князь Л.В. Елецкий: некролог // Новик. – 1959. – Отд. 3. – С. 2–3; *Волков С.В.* Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. – Т. 1. – М., 2012. – С. 409.

⁹ *Винклер П.П. фон.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 г. – СПб., [1900]. – С. 166.

¹⁰ *Дурасов В.А.* Указ. соч.

¹¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). – Ф. 1343. – Оп. 15. – Д. 395. – Л. 187.

¹² *Гребельский П.Х.* Князья Елецкие // Дворянские роды Российской империи. – Т. 1. – СПб., 1993. – С. 136.

В 2014 г. среди бумаг выдающегося русского генеалога Л.М. Савелова мной обнаружен подлинный герб князей Елецких.

В состав фонда ученого сейчас входят приобретенные Историко-родословным обществом в 1913 г. материалы генеалога-любителя, статского советника Филиппа Павловича Минюшского. Он готовил к печати книгу «Потомки великого князя Рюрика и великого князя Гедимины за 1881 по 1894 годы» (за время правления императора Александра III) и собирал для нее самые различные сведения. В настоящее время они объединены в небольшие генеалогические досье по конкретным семьям. Там находятся родословные таблицы, карты земельных владений, переписка с членами рода, фотографии и иные источники.

В деле князей Елецких сохранился оттиск их гербовой печати¹³. Он сделан на коричневом сургуче, слегка стерт; матрица была овальной. Имеется также цветной рисунок, сделанный, по всей видимости, на основе оттиска¹⁴. Его автором обозначен некий Иван Ткачев, а датируется изображение началом 1890-х гг. Оттиск печати был получен Ф.П. Минюшским от кого-то из членов рода, с которыми он вел переписку именно в 1891 г.¹⁵

Герб с печати не похож на рисунок из гербовника В.А. Дурасова: в золотом поле красная башня, сопровождаемая сверху черным одноглавым орлом, увенчанным золотой короной и держащим золотой скипетр с крестом на конце. Щит покрыт княжеской мантией, увенчанной княжеской короной.

Использование на гербе орла легко объяснимо: он указывал на происхождение князей Елецких от черниговских удельных князей. Такая эмблема полностью соответствовала традиции Рюриковичей помещать на гербах символы своих бывших княжеств. Башню объяснить труднее. По аналогии с гербом также происходящих из ветви черниговских Рюриковичей князей Щербатовых¹⁶, у которых крепость означала владение городом Тарусой, можно предположить, что башня у князей Елецких символизировала владение городом Ельцом.

Ситуация с символикой других Рюриковичей в книге В.А. Дурасова логична описанной выше, но разоблачение этих фальшивок облегчается тем, что среди материалов В.К. Лукомского имеются изображения подлинных гербов.

Князья Звенигородские. Другой «жертвой» геральдических мистификаций В.А. Дурасова стали князья Звенигородские, также принадлежавшие к потомству удельных князей черниговских и также происходившие от кня-

¹³ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. – Ф. 216. – Оп. 1. – Д. 612. – Л. 9 об.

¹⁴ Там же. – Л. 1.

¹⁵ Там же. – Л. 13–15.

¹⁶ [Судаков С.В.] Герб князей Щербатовых // Гербовед, 1913–1914 гг. – М., 2003. – С. 34–35.

зей карачевских. Их родоначальником являлся князь Федор Адрианович Звенигородский, который в 1377 г. одержал победу над монголо-татарским войском. Его сын князь Александр Федорович приехал служить в Москву в 1408 г. в свите Свидригайлы. Социальное положение князей Звенигородских в структуре русской элиты было схоже с тем местом, которое занимали князья Елецкие. Они быстро захудали, перейдя на службу в уделы, и в XVI–XVII вв. принадлежали к средним слоям Государева двора, не поднимаясь выше стольников и дворян московских. Затем князья Звенигородские переместились в ряды провинциального дворянства, обосновались в Нижегородской губернии¹⁷. По мужской линии род пресекался в 1961 г. со смертью поэта князя Андрея Владимировича Звенигородского.

В.А. Дурасов, сочиняя герб для князей Звенигородских, также использовал черниговскую эмблему, он предложил следующую версию: в серебряном поле черный одноглавый орел, увенчанный золотой короной и держащий в левой лапе вправо наклоненный золотой крест, а в правой лапе малый щиток, покрытый княжеской шапкой с «родовым гербом» князей Звенигородских: в голубом поле золотой с серебряными украшениями колокол. Щит покрыт княжеской мантией, увенчанной княжеской короной (см. вкладку, рис. 2)¹⁸.

Использование колокола восходило к гербу города Звенигорода, утвержденному в 1781 г. В его нижней части изображался «в голубом поле великий колокол, подписанный на краю оного неизвестными ныне литерами»¹⁹. Вероятно, эти «литеры» и были приняты за «украшения» В.А. Дурасовым.

В гербе Звенигорода прослеживается связь между эмблемой и субъектом (владельцем) герба, однако она выражена опосредованно, ее можно представить триадой: колокол – звонить – Звенигород. Такой герб называется в геральдике «полугласным». Исходя из данного положения, герб князей Звенигородских в версии В.А. Дурасова также является полугласным.

Малый щиток, который держит в лапе орел, был необходим, чтобы показать генеалогическое положение князей Звенигородских в структуре рода, подчеркнуть их принадлежность к младшему ответвлению. Визуально такое построение аналогично гербу князей Кольцовых-Мосальских, также потомков черниговских князей, у которых черный одноглавый коронованный орел держит в правой лапе покрытый княжеской шапкой малый щиток с литерой «М» с крестом, а под ней расположены три золотые полосы²⁰. Воз-

¹⁷ Власьев Г.А. Указ. соч. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 556–603.

¹⁸ Дурасов В.А. Указ. соч.; Рисунок воспроизводился в современной литературе, см.: Гребельский П.Х. Князья Звенигородские // Дворянские роды Российской империи. – Т. 1. – СПб., 1993. – С. 138.

¹⁹ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 56.

²⁰ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. II. – СПб., [1800]. – № 2.

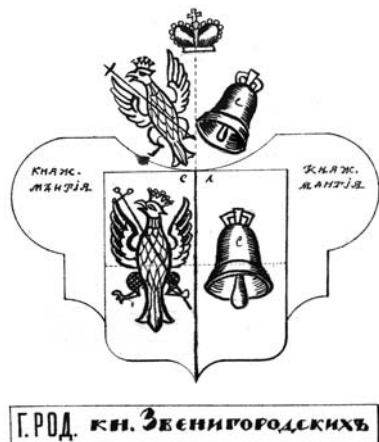

Рис. 1. Герб князей Звенигородских (по В.К. Лукомскому)

можно, что именно герб князей Кольцовых-Мосальских стал источником для построения символа князей Звенигородских.

Герб князей Звенигородских в версии В.А. Дурасова является несомненной фальшивкой. Среди материалов В.К. Лукомского для уже упомянутого сборника неутвержденных гербов имеется подлинный их герб, заимствованный из дел Герольдии: щит рассечен, в первой серебряной части коронованный одноглавый орел держит в левой лапе наклоненный вправо длинный крест, во второй голубой части серебряный колокол; в нащлемнике: справа коронованный

орел с наклоненным крестом в левой лапе, слева серебряный колокол. Щит покрыт княжеской мантией, увенчанной княжеской короной (рис. 1)²¹.

Определенное совпадение эмблем с версией В.А. Дурасова, конечно, имеется (орел и колокол), но, по нашему мнению, оно случайно и детерминировано не какой-либо вариативностью герба, а очевидностью эмблем – черниговского герба, который указывает на происхождение рода, и колокола, заимствованного из одноименного городского герба. В.А. Дурасов смог спрогнозировать набор эмблем, но не их расположение.

В современной историографии высказывалось мнение о том, что князья Звенигородские «так и не обзавелись гербом даже в Новое время»²². В качестве «доказательства» данного тезиса приводился сложный четверочастный герб на печати князя Петра Вигунда Трубецкого 1644 г. В одном из его полей должен был находиться герб бабки владельца по матери Иулиании Михайловны Салтыковой, рожденной княжны Звенигородской. Там изображалась бычья голова, появление которой ничем не мотивировалось и которая, скорее всего, являлась «плодом фантазии» князя П.В. Трубецкого. Поскольку герб появился в середине XVII в., когда родовая геральдика в России еще не сформировалась, наличие вымышленной эмблемы князей Звенигородских свидетельствует не об отсутствии у них герба вообще, а только указывает на

²¹ Борисов И.В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. – М., 2011. – С. 338.

²² Хоруженко О.И. Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII–XIX вв. – М., 2013. – С. 49, 52.

возникновение его позже 1644 г., что вполне естественно, учитывая общий процесс развития геральдики в России.

Князья Болховские. Князей Болховских также традиционно относят к потомству черниговских удельных князей, хотя в этом есть определенные сомнения. Родоначальником их мог быть брат князя Федора Адриановича Звенигородского князь Иван Адрианович, носивший прозвище Болх и живший во второй половине XIV в. Социогенеалогическая судьба рода практически идентична истории князей Елецких и Звенигородских: малочисленные, быстро захудавшие, переместившиеся из средних слоев в ряды мелко-провинциального дворянства. Считается, что в XIX в. князья Болховские пресекались,²³ но, скорее всего, они существовали и в XX в.²⁴

В.А. Дурасов приводил следующую версию их герба: в серебряном поле с черной каймой черный одноглавый орел, увенчанный золотой короной и держащий в левой лапе наклоненный вправо золотой крест. Щит покрыт княжеской мантией, увенчанной княжеской короной (см. вкладку, рис. 3)²⁵.

Логика автора герба совершенно понятна. Кайма всегда служила понижающим знаком, указывавшим на младшую ветвь рода или на нечто зависимое, второстепенное. Князья Болховские являлись одной из младших отраслей черниговских князей. Этот генеалогический факт должна была подчеркнуть кайма.

Опубликованное В.А. Дурасовым изображение не подтверждается никакими источниками. Между тем, не имея утвержденного герба, князья Болховские еще с XVIII в. пользовались гербами, зафиксированными в независимых и достоверных источниках. Известно даже два варианта.

Уже в 1785 г. А.Т. Князев зафиксировал герб князей Болховских, принадлежащий бездетному майору артиллерии князю Сергею Борисовичу Болховскому (1749 – не ранее 1796). Это сложная трехпольная композиция, не имеющая отношения к генеалогии рода²⁶: в первом золотом поле серебряная подкова, сопровождаемая сверху тремя темно-желтыми лилиями или, возможно, звездами, а снизу – белой крепостью с красной каменной кладкой; во втором золотом поле зеленая земля, над ней серебряные месяц и меч, над которыми три желтые лилии или креста (?); в третьем белом поле неясная желтая с розовым фигура, которую некоторые авторы называют

²³ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 604–638.

²⁴ Казанское дворянство 1785–1917 гг.: генеалогический словарь. – Казань, 2001. – С. 100–101.

²⁵ Дурасов В.А. Указ. соч. Рисунок воспроизводился в современной литературе, см.: Гребельский П.Х. Князья Болховские // Дворянские роды Российской империи. – Т. 1. – СПб., 1993. – С. 141.

²⁶ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. – СПб., 1912. – С. 13; Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: издание С.Н. Троицкого 1912 г. – М., 2008. – С. 36.

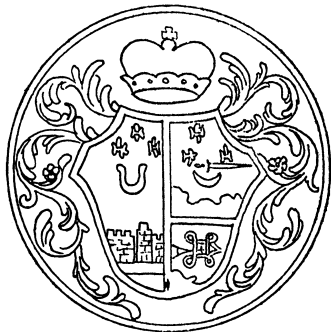

Рис. 2. Герб князей Болховских
из Гербовника А.Т. Князева

надлежала князьям Болховским.

Генеалогическим реалиям соответствует другой вариант герба князей Болховских. Он хорошо известен по суперэклибрисам последней четверти XVIII в. и представляет собой одноглавого орла, который в правой лапе держит скипетр, а в левой – державу, сверху он сопровождается дворянской короной. Овальный щит покрыт княжеской мантией, увенчанной дворянской же короной²⁹. Герб сопровождается вензелем «PNB», который П.А. Дружинин расшифровывает как «Prince Nicolai Bolkhovskoy». Это дает основание называть владельцем суперэклибриса спасского уездного предводителя дворянства, прапорщика в отставке князя Николая (Никиту) Ивановича Болховского (1751 – не ранее 1796).

Можно согласиться с мнением П.А. Дружинина о том, что изображение дворянской, а не княжеской короны не является препятствием для идентификации герба князьям Болховским. Использование корон в русской геральдике XVIII в. было вполне свободным и не соотносилось жестко с социогенеалогическим статусом владельца. Кроме того, суперэклибрис сделан при помощи двух штемпелей: щит – одним, а мантия, корона и рамка – другим, причем он использовался неоднократно, являлся стереотипным и фактически не был связан именно с князьями Болховскими.

²⁷ Хоруженко О.И. Указ. соч. – С. 108.

²⁸ Там же.

²⁹ Дружинин П.А. Русский геральдический суперэклибрис. – М., 2000. – С. 197–198; Гетманский Э.Д. Художественный эклибрис Российской империи (1900–1917). – Т. 1. – Тула, 2009. – С. 38; Эклибрисы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской ордена «Знак почета» областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького. – Тверь, 2010. – С. 10; Гребенюк Т.В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки. – Кн. 3. – М., 2013. – С. 198–200; Дружинин П.А. Геральдика и редкая книга. – Т. 2. – М., 2014. – С. 206–207.

«тамгообразной» (рис. 2)²⁷. Над щитом расположена княжеская корона.

Высказывалась ничем не подкрепленное предположение, что составитель герба свел воедино изображения с печатей, принадлежавших князьям Болховским²⁸. Однако возможна другая трактовка неясного рисунка, никак не связанного с эмблематикой черниговских князей. Гербовник А.Т. Князева содержит много неточностей при отнесении гербов конкретным родам и лицам. Не исключено, что и в данном случае произошла такая ошибка, и данная печать вообще не при-

Герб с суперэкслибриса полностью опровергает мнение о том, что князя Болховские не выдвигали претензий на происхождение от черниговских удельных правителей³⁰. На самом деле, их родовая эмблема соответствует общей символике потомков черниговских князей.

Таким образом, гербы князей Елецких, Звенигородских и Болховских были придуманы В.А. Дурасовым и не схожи с теми символами, которыми в действительности пользовались роды, иногда даже с XVIII в.

Князья Щепины-Ростовские. Фальсификация подверглась эмблематика не только черниговских князей, но и родов из других отраслей Рюриковичей, если они не имели утвержденного властью символа.

Герб князей Щепиных-Ростовских, по версии В.А. Дурасов, был таким: в красном поле серебряный олень с золотым ошейником (см. вкладку, рис. 4)³¹. Он полностью соответствует ростовскому гербу: в красном поле серебряный олень с золотыми рогами, гривой и копытами³².

В.К. Лукомский приводил совершенно иной, гораздо более сложный вариант неутвержденного герба князей Щепиных-Ростовских: щит четверочастный со щитком; в первом поле ангел с щитом и мечом, во втором – обращенный вправо лев, который держит передними лапами длинный крест; в третьем голубом – коронованная птица (публикатор истолковал ее как орла); в четвертом – обращенный вправо олень; в щитке три черных квадрата. Имеется 5 нашлемников: центральный – ангел, крайний справа – олень, справа – возникающий лев с крестом, крайний слева – малый щиток, слева – коронованная птица. Щит покрыт княжеской мантией, увенчанной княжеской короной (рис. 3)³³.

Эта сложная композиция имеет четкое и убедительное генеалогическое обоснование, являясь своего рода зашифрованной родословной таблицей, которую можно легко истолковать. Ангел – это киевский герб, лев с крестом – герб владимирский, олень – герб ростовский. Учитывая, что поле с орлом пересечено, скорее, всего на нем изоб-

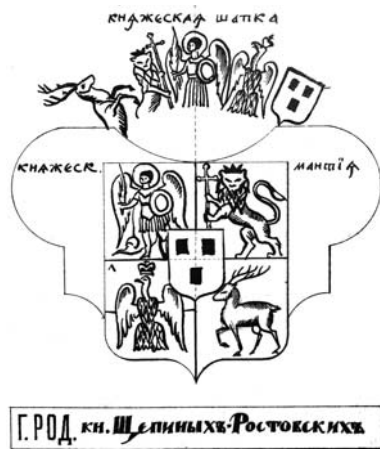

Рис. 3. Герб князей (по В.К. Лукомскому)

³⁰ Хоруженко О.И. Указ. соч. – С. 108.

³¹ Дурасов В.А. Указ. соч. Рисунок воспроизводился в современной литературе, см.: Гребельский П.Х. Князья Щепины-Ростовские // Дворянские роды Российской империи. – Т. 1. – СПб., 1993. – С. 287.

³² Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 129.

³³ Борисов И.В. Указ. соч. – С. 365.

ражен герб суздальский, и тогда коронованная птица является не орлом, а соколом³⁴. Эмблемы демонстрируют происхождение князей Щепиных от удельных князей ростовских, а тех – от князей владими́ро-суздальских и киевских.

Трактовка птица как орла не соответствовала бы генеалогическим реалиям, поскольку к князьям черниговским Щепины-Ростовские отношения не имели. Интерпретация ее как сокола из суздальской эмблемы косвенным образом подтверждается гербом князей Шуйских, в котором имеется аналогичное визуальное изображение, указывающее на их происхождение от владими́ро-суздальских князей³⁵.

Изображение в щитке герба князей Щепиных-Ростовских не поддается убедительной интерпретации. Его предлагается трактовать, как «щепы»³⁶. В таком случае герб становится «гласным», то есть в нем эмблема соответствует фамилии владельца.

В отличие от В.А. Дурасова В.К. Лукомский и в случае с князьями Звенигородскими, и в случае с князьями Щепиными-Ростовскими указал источник своих сведений – материалы гербового отделения Департамента Герольдии³⁷. Эти рисунки являлись проектами, которые представляли члены родов для утверждения. По каким-либо причинам они не прошли процедуры официального признания. Подлинность рисунков сомнений не вызывает.

Фальсификация родовых гербов продолжается и в настоящее время. В 2006 г. издана книга некоего А.В. Селезнева-Елецкого о генеалогии дворян Селезневых, где предпринималась совершенно неубедительная попытка доказать их происхождение от князей Елецких. Цель издания, по признанию автора, заключалась в том, чтобы продемонстрировать «законное право» ныне существующих представителей рода «восстановить и утвердить ранее утраченный княжеский титул»³⁸. В книге воспроизводился не только герб князей Елецких из гербовника В.А. Дурасова, но и вымышленный герб никогда не существовавших дворян Селезневых-Елецких. Без ссылок на какие-либо источники автор пометил, что он принадлежит к категории

³⁴ Суздальский герб, утвержденный в 1781 г., был таким: птица сокол в княжеской короне, поле пересечено: сверху голубое, снизу красное (*Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 145*). Следует также указать на то, что рисунок из собрания В.К. Лукомского воспроизведен И.В. Борисовым неточно, пересечение поля на нем отсутствует (равно как княжеские мантия и корона). В качестве иллюстрации к нашей статье дается оригинальное изображение из архива, не подвергшееся искажению.

³⁵ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 15. – Д. 395. – Л. 147.

³⁶ И.В. Борисов ошибочно истолковал птицу как орла (*Борисов И.В. Указ. соч. – С. 365*).

³⁷ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 15. – Д. 395. – Л. 146.

³⁸ *Селезнев-Елецкий А.В. История происхождения древнего дворянского рода Селезневых. – Ч. 1. – М., 2006. – С. 30.*

неутвержденных³⁹. В одно из его полей включен герб города Ельца 1781 г. (в серебряном поле красный олень под зеленой елью)⁴⁰, который призван акцентировать титул, сделав герб гласным. Никаких доказательств реального бытования, ссылок на источники не приводилось.

Страсть к фальсификациям была характерна для В.А. Дурасова. В опубликованном им генеалогическом справочнике⁴¹ также имеют место ничем не подтвержденные фантазии. В частности, в родословии великих князей московских у волоцкого князя Бориса Васильевича показана неизвестная ни из каких источников дочь Мария, якобы вышедшая замуж за Семена Ивановича Дурасова, прямого предка автора.

Значительная часть гербов, опубликованных в книге В.А. Дурасова, подложна. Они придуманы, исходя из общих представлений о том, какими могли бы быть. Их реальное существование не подтверждается другими материалами. Использовать рисунки из гербовника В.А. Дурасова для изучения русской геральдической культуры нельзя.

Разоблачение фальсификации русских княжеских гербов позволяет поставить вопрос о необходимости проверять гербы на подлинность также, как и другие исторические источники, прежде, чем привлекать для геральдического исследования. Особенно остро данная проблема стоит в отношении неутвержденных гербов, которые легче фальсифицировать, чем те, которые находятся в официальных гербовниках. Необходимо критически оценивать источники подобных изображений, уделять целенаправленное внимание анализу его подлинности, дабы избежать мифологизации представлений об отечественном геральдическом пространстве.

³⁹ Там же. – С. 93.

⁴⁰ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 51.

⁴¹ Дурасов В.А. Родословная книга всероссийского дворянства. – СПб., 1906. – Т. 1.